Как только святой свет распространился по полости и поднялся в небо, профессор отдернул руку от груди демона.

Предмет: Свет Нельфии.

Описание: Невозможно уничтожить, пока не будет израсходована святая сила. (4500/4500)

Эффект: Усиливает святую силу. / Восстанавливает святую силу, когда остается на свету. / Заблокировано / Заблокировано / Заблокировано

«Ох! Я чуть не облажался!»

— Сойгайбар:

Аааа! Так близко! Если бы только демон был немного сильнее!

— взглянем:

если бы эта штука действительно сломалась, это было бы настоящее шоу.

— первый раз:

но почему все здесь хотят видеть, как профессор так сильно страдает? разве у него нет приличных игровых навыков и личных качеств?

— Джокасс:

Блин, у нас здесь действительно должно быть много новых зрителей, раз уж намечается что-то подобное

— Шоссеман:

фут, это потому, что ты не смотрел его с самого начала. Это даже нельзя назвать опасной ситуацией в игровом процессе Профессора.

— Сойгайбар:

А как. Этот парень сражался с Эдеорной с телом прочности 90 и даже сумел его прогнать. Сколько бы мы ни пытались его сглазить и бросить в глубокую яму отчаяния, он просто воспользуется своим причудливым языком, чтобы выбраться живым.

— первый раз:

90? но ржавый тупой длинный меч имеет прочность 115. как это вообще возможно?

— Сойгайбар:

Не знаю, но он как-то это сделал. Сейчас он известен в Сообществе.

Чудо-Человек, Неизвестный Коллекционер Героев, Лучший Язык Зоны 47, «Профессор». Черт, у меня началась ностальгия. Было ощущение, будто вчера профессор жаловался в чате Зоны 47, что хочет пробежать км, но теперь он лидер каравана, рейтинговый стример и икона надежды для Мира 3.

— Мукаба:

Посмотрите на него прямо сейчас. Он просто случайно зашел на территорию темного мага 5-го уровня, способного при этом вызывать демонов, и засунул реликвию себе в живот. Это не тот профессор, который «вот-вот истечет кровью от удара бумажным самолетиком», как мы знали. Он настоящий ранкер.

— Нору_ис_друиг:

Если бы эта реликвия сломалась, он стал бы врагом королевства! Тогда он мог бы уйти в пустыню и жить долго и счастливо с Анайей! Этот придурок только что лишил его жизни шанса!

— Спидвагон:

Вы должны отдать ему это за его мозг. Кому могла прийти в голову такая реликвия?

«Я просто подумал, что это сработает, поскольку это крепкое оружие, наполненное святой силой…»

— Джокасс:

Это реликвия, а не оружие! Свет Нельфии должен быть у тебя на шее и испускать Святые Лучи и все такое через дыру посередине!

«Ну и что. Что твердое и сильное, так это оружие. Думаешь, я знал бы, что реликвия вот так взорвется?

Поскольку я использовал почти 90 процентов святой силы реликвии одним ударом, труп демона растворялся в мелкой пыли, но тот факт, что я почти разбил реликвию, заставил мою способность здраво мыслить также раствориться в мелкой пыли.

«Боже, я как раз собирался по дороге размяться, но, конечно, нам пришлось встретить темного мага 5-го уровня».

Проворчав про себя, Профессор положил в свой инвентарь Свет Нельфии, потерявший теперь висящую веревку. Там говорилось, что его сила может быть восстановлена в свете, но это место было оскверненной территорией темного мага. Что, если он случайно соприкоснется со следами темной магии в этом месте, пока он пытается восстановить его энергию? А что, если это действительно уничтожит его мощность до нуля?

Вариант «Неразрушимый» был не физической чертой, а созданной из его святой силы. В тот момент, когда его сила обратилась к нулю, было более чем уверено, что он мгновенно сломается.

«Ммм… Если бы я сломал реликвию, подаренную церковью, всего через несколько дней после начала миссии…»

=====

‘ЛАТУРАААААА!! РО ХАРАААААААААА! АААААААА!! АААААААА!!!!’

— Как нам удалось освободить такого ужасного монстра? Наша реликвия! Реликвия Великого Ро Харама!!!!!!!’

«Это была ошибка, которая никогда не должна повториться в истории!»

— Мы должны убить его!

«Сдери с него шкуру живьем!!!»

— Сожри его плоть!

— Латура!

«ЛАТУРАААААА!!!!»

=====

«Меня трясет, просто думая об этом».

Глядя на реликвию, висящую на грани разрушения, сделал образ паладинов, замахивающихся на него своими булавами и мечами, с кровавыми слезами, текущими по их лицам, яснее, чем день. Эх, нет, спасибо. Я просто оставлю это в своем инвентаре и сразу же передам им обратно.

«Ой-капитан! Ты в порядке-?»

Когда профессор успокоил свое испуганное сердце, он услышал голос Борьки, доносившийся сверху. Видя, что лица Олдрича и Оттомана тоже покачивались рядом с ним, вокруг них, похоже, больше не было угроз.

— Я имею в виду, только что произошел священный взрыв, который растворил демона. Я не ожидаю, что найдется какая-нибудь нормальная нежить, которая смогла бы пережить это».

Помахав им рукой, давая понять, что бой окончен, Профессор лег в кратер, полный белого порошка. Увидев это, Оттоман наклонился над дырой и крикнул ему.

«Профессор! С тобой все в порядке-?»

Хорошо— Хорошо— Хорошо—

«Да сэр! Я просто немного истощен сейчас! Можешь меня поднять?..

Вверх вверх вверх-

Их голоса раздавались в пустом пространстве. Несколько мгновений спустя вода начала просачиваться из близлежащей земли и медленно обтекала профессора. Похоже, они планировали использовать это, чтобы подтянуть мое тело вверх.

«Хм?»

Но, наблюдая за подъемом воды, он увидел что-то сверкающее там, где вода смыла останки демона.

Даже думать не пришлось. Хотя это немного реалистично, я все еще был в игре и только что убил огромного демона, так что из останков вышло бы…

«Элемент!»

Незадолго до того, как лужа воды начала поднимать его тело, Профессор быстро схватил

сверкающий предмет и сунул его в карман, а затем поехал на столбе воды обратно вверх.

Сплат!

«Ой! Могу ли я получить немного более мягкую посадку?

«П-прости! Я еще не совсем успокоился…

«Хм? Ох, ты другой маг.

Вернувшись на поверхность, он увидел Нотума и других магов, которых они оставили.

— Нотум, с твоей стороны что-нибудь случилось?

«Грух. Видел много гнилых семей. Много их. Это было сложно.»

Я знал это. Должно быть, они также послали немало нежити в Нотум и магов. Несколько троллей-нежить. Это мощная сила. Скорее всего, они планировали захватить более слабую на вид группу и использовать ее против нас.

«Мокрые слабые люди, талантливые. Благодаря им было легко».

— Н-даже нет! Если бы не Нотум, мы бы все погибли! Дюжина массивных нежити бросилась на нас, но Нотум заблокировал их и дал нам время завершить наши заклинания.

«Угу. Мокрый человек. Это мило.»

Нотум ласково погладил мага по голове. Они выглядели несравненно ближе по сравнению с тем, когда впервые пришли в эту деревню.

«Люди становятся ближе, когда они сражаются вместе, рискуя своей жизнью. Даже я теперь чувствую себя ближе к Оттоману, Борке и Олдричу».

Да, говоря об Олдриче, я кое-что забыл.

Полностью обессиленный после использования Мутации Кровожадности, Профессор покатился к Олдричу.

«Олдрич».

— Ч… что это?

Олдрич, который поглядывал на профессора с тех пор, как тот вышел из ямы, был поражен тем, что профессор катался у него под ногами.

— У тебя случайно остались силы?

— Под силой ты имеешь в виду темную магию?

«Да. У меня есть к тебе небольшая просьба.

«Я не уверен. У меня осталось не так уж много маны, так что это будет зависеть от типа заклинания, которое вы хотите. Что именно вам нужно?»

«Возвращение. Мне нужно кое-что спросить у темного мага, которого мы только что убили.

Им каким-то образом удалось победить «маниакального темного мага, который не смог завершить заклинание лича в теле демона».

, но его первоначальной целью, когда он вошел в эту деревню, была просто легкая тренировка и сбор информации. Почему темный маг играл дома со своими трупами в сельской восточной деревне вместо того, чтобы развлекаться, создавая нежить с кучей высококачественных трупов на западной линии фронта? Вот о чем он хотел его спросить.

«Я знаю, что все устали, но я слышал, что подобные заклинания легче всего произнести сразу после смерти человека».

«Это правда. Вызов, говорите…. хорошо. Это должно быть возможно».

— Тогда, пожалуйста, сделай это.

— Но могу ли я взглянуть на тебя после того, как все закончится?

— …Простите?

Глаза Олдрича горели желанием, как у мага воды, который нашел оазис после долгого путешествия по пустыне.

— Нелл сказала мне, что он точно видел, пока висел у тебя на шее. Что в одном теле жили две души, и при этом они были весьма дружелюбны друг с другом».

«Нелл? Кто это?»

— Я тебе все объясню позже! Итак, каков твой ответ?»

«Э-э… Да, конечно. Я понимаю, почему бы и нет.

Его глаза действительно казались слишком восторженными… но, учитывая, что темные маги тоже были магами, это была нормальная реакция. В конце концов, Олдрич был хранителем душ.

В тот момент, когда профессор дал свое разрешение, Олдрич широко улыбнулся, собирая ману.

«Хм. Найти его нетрудно, так как он только что умер…. но душа его сильно разбита».

«Тогда… трудно будет с ними поговорить?»

«Отчасти да. Душа – это также их память. Подождите минутку. Попробую собрать по кусочкам души. Хранители душ вроде меня обычно чувствуют себя немного некомфортно от подобных заклинаний…

Ух!

Внезапно тьма, собравшаяся на ладони Олдрича, рассеялась, и появилась бледная фигура сгорбленного старика.

«Но эта душа заслуживает страданий, поэтому я не чувствую раскаяния в этом».

— Могу я спросить их сейчас?

«Подождите минутку. У такого рода вещей есть свой собственный процесс».

Покопавшись в сумке, которую принес Нотум, Олдрич поднял грязную занавеску, подаренную ему профессором, и закрыл солнце.

«Сила темного мага закрывала солнце, пока он был жив, но теперь, когда его нет, он быстро рассеется, если я не сделаю этого».

По его словам, в тот момент, когда душа темного мага вошла в тень, она казалась гораздо более стабилизированной. И когда приготовления были завершены, Олдрич глубоко вздохнул и начал говорить по душам.

«Послушай.»

Повернуть-

По команде Олдрича старик поднял голову.

«Ты, душа со многими грехами, меня зовут Олдрич Корнуэлл. Я спрашиваю, прежде чем твое истинное имя будет выгравировано на небесах. Скажи мне, как мир назвал тебя при первом вздохе».

Когда громкий голос Олрдича прозвучал еще раз, душа старика, которая двигалась, как неисправная марионетка, ответила скрипучим голосом.

[Шерсть… чувак. Вулман Фон Ластеа…]

На ответ духа профессор ответил с удивленным выражением лица.

«Он был дворянином? Что здесь делает дворянин, будучи темным магом?

«Кажется, он прожил долгое время, так что, возможно, он был жив во время Войны дворян. За каждым темным магом стоит трагедия. Теперь, если вы назовете их имя, они ответят на вопросы, которые вы им зададите. Имена очень важны для темных магов.

— Э-э… разве ты только что не раскрыл мне свое имя?

— Я все равно собирался рассказать это тебе. Кажется, Нелл понравился ты и твой друг.

— Э-э… и кто эта Нелл, о которой ты постоянно упоминаешь?

«Ты планируешь болтать со мной весь день? Эта нестабильная душа может исчезнуть в любой момент».

Ммм, я не могу этого допустить.

В ответ на критику Олдрича профессор подошел к душе и быстро задал вопрос.

«Вулман Фон Ластеа. Ты душа темного мага, верно?

[Да… Меня называют великим тёмным магом, достигшим вершины зла…..]

«Ага-ага. Это определенно он».

«Он был настоящим блефом, учитывая его манеру речи и странные заклинания, которые были слишком сложны для уровня 5».

Кивнув на комментарий Олрдича, профессор продолжил следующий вопрос.

«Хорошо, Вулман. Вот вопрос. Вы тёмный маг пятого уровня или, возможно, более высокого уровня. В то время, когда немые и Родрик сражаются, почему ты здесь, а не на западной линии фронта? Был ли у вас отдельный план насчет немых?

Темный маг, душа Вулмана, казалось, на мгновение задумался, услышав вопрос, а затем начал щуриться еще сильнее.

[Мутация крови является одной из величайших. Шедевры, созданные в. Темная магия, история.]

«Да, вы, темные маги, работали вместе, чтобы создать немого. Итак, вы все еще контролируете их?

Ух!

[Сначала. Королева была слаба. Мы хотели, чтобы они стали сильнее, и она поглотила под наше командование множество подданных.]

«Вулман. Это был не мой вопрос. Так королева сейчас слушает ваш…

«Шшшш, не торопись. Эта душа определенно отвечает на ваш вопрос прямо сейчас. Он просто пытается вспомнить свои воспоминания».

Пока Олдрич не давал профессору понукать душу, душа Вулмана продолжала говорить в своем медленном темпе.

[После того, как у королевы родился первый ребенок, они начали смотреть на нас свысока. Но это не имело значения. Королева по-прежнему слушала нас, а они слушали Королеву. Но перемена произошла после рождения третьего ребенка. Так родился «Фалькатус утренней звезды». Все дети королевы были особенно преданы королеве, но этот был особенно сильным.]

— «Фалькатус утренней звезды»?

— профессор:

Кто-нибудь слышал об этом раньше?

— Сойгайбар:

Неа. Но дети королевы всегда были немного другими, за исключением нескольких стандартных.

— Спидвагон:

Он различается в зависимости от порядка и количества отрядов героев, собранных Эдеорной, но поскольку в мире ограниченное количество отрядов героев, все зависит от вероятности того, какие из них выйдут, но таблица результатов одинакова. Если появляется новый дочерний элемент, о котором у нас нет никаких данных, то он, скорее всего, создан на основе не данных мира, а вновь импортированных данных, таких как данные игрока.

— Мукаба:

Я нашел это в Сообществе. Всегда выходят пятеро: Эдеорна, Зигнил, Термакян, Докс, Базёр, а от семени зависят эти тридцать. Нигми, Адалуа, Йол, Тук… и т. д. Фалькатус не появлялся ни разу.

«Значит, этот ребенок Королевы основан на моих данных об игроке?»

Это напомнило мне, что Эдеорна забрала немного моей крови в Туране. Второй ребенок, скорее всего, по данным Шарлотты. Итак, третий, Фалькатус, основан на мне.

«Фалькатус. Что именно он сделал такого, что все изменило?»

На вопрос профессора душа темного мага выразила такую сильную эмоцию, что фактический цвет души изменился.

[Этот мерзкий, отвратительный, хитрый комар! Обманули всех нас, темных магов! Своими сладкими словами он заманил высокопоставленных темных магов, чтобы расколоть темных магов и разделить их! И, воспользовавшись этим разделением, он украл Сердце Королевы, которое держали темные маги!]

«Это…. много информации. Хм? Профессор, что это за выражение?

— Я-это ничего.

«Ты выглядишь так, будто кто-то только что сунул твою голову в кучу конского помета».

— …Тц.

Они меня даже не оскорбляют, но почему это так пошло? Этот ублюдок темный маг. Мне следовало убить его более болезненным способом.

То, о чем они говорили, было немым, лица которого они даже не знали, но, слушая, как он ругает Фалькатуса, Профессор чувствовал себя немного личным по этому поводу.

http://tl.rulate.ru/book/78497/3816231